

**Материалы для географии и статистики
России, собранные офицерами Генерального
штаба**

Часть 1. Область Сибирских киргизов

УДК 93
ББК 63.3
М34

М34 Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба: Часть 1. Область Сибирских киргизов / – М.: Книга по Требованию, 2024. – 455 с.

ISBN 978-5-458-14690-6

ISBN 978-5-458-14690-6

© Издание на русском языке, оформление
«УОУО Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

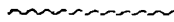
Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

	Стр.
2. Происхождение жителей, ихъ раздѣленіе и разбѣщеніе на мѣстности въ различныя времена года.	
Кочевое населеніе области	329—387
Осѣдлое .	387—389
3. Исслѣдованіе жителей въ физическомъ, нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ.	
Физическія и нравственныя свойства жителей	389—405
Исслѣдованіе жителей въ гражданскомъ отношеніи	405—427

ИСТОРИЧЕСКОЕ ВВЕДЕНИЕ.

Историческія извѣстія о той части средне-азіятскихъ народовъ, которую азіятскіе писатели называютъ *казаками*, а русскіе — *киргизами*, такъ скудны, наше знакомство съ обществомъ, о которомъ идетъ рѣчь, было до настоящаго дня такъ поверхностно, что ничего нѣтъ удивительнаго, если мы не имѣемъ до сихъ поръ сколько нибудь удовлетворительной исторіи этихъ народовъ. Полнѣйшимъ источникомъ, изъ котораго черпаютъ историческія извѣстія все пишущіе о киргизъ-кайсакахъ, считается: „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей“, г. Левшина (3 тома, издан. 1832 года), который, вполне разработавъ касавшіяся этого народа свѣдѣнія, изъ числа находящихся въ архивахъ министерства иностранныхъ дѣлъ и пограничной Оренбургской комиссіи, а также разобравъ все извѣстныя въ его время сочиненія европейскихъ и нашихъ писателей, писавшихъ или только вскользь упоминавшихъ о киргизахъ, прослѣдилъ древнія событія нынѣшняго киргизъ-кайсацкаго общества съ половины XVI столѣтія до начала XVIII, то есть до того именно времени, когда наше правительство, начавъ вводить въ степи новое устройство, по необходимости стало сближаться съ народомъ, только-что узнавать его. Сочиненіе г. Левшина явилось въ свѣтъ, такимъ образомъ, въ то время, когда мы только-что приобрѣли возможность коротко познакомиться съ народомъ, другими словами — когда только-что явилась возможность начать историческія изслѣдованія и когда въ томъ, замѣтнѣе мимоходомъ, была крайняя необходимость.

Отсюда понятно, почему 2-ю часть названнаго нами сочиненія (т. е. „Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ“) нельзя назвать исторіею народа: это не болѣе, какъ исторія нашихъ сношеній съ степью, и смотря на трудъ историка съ этой точки зрѣнія, книга г. Левшина и въ настоящее время остается главнымъ пособіемъ при изученіи древней судьбы киргизъ-кайсаковъ.

По этой причинѣ, въ своемъ историческомъ введеніи мы пользуемся сочиненіемъ г. Левшина, какъ полнымъ сводомъ свѣдѣній о нашихъ первоначальныхъ

сношеніяхъ съ степью. — Что-же касается данныхъ объ образованіи киргизъ-кайсацкаго общества и постепенномъ развитіи его, о древней исторіи киргизовъ въ то время, когда мы еще не сносились съ степью, — въ этомъ отношеніи намъ надобно обратиться къ новѣйшимъ, болѣе полнымъ и вѣрнымъ изслѣдованіямъ. Говоримъ о книгѣ: „Историческія извѣстія о киргизъ-кайсакахъ и сношеніяхъ Россіи съ Среднею Азією“, сочиненіи г. Вельяминова-Зернова (2 тома, Уфа, изд. 1863 — 1864 годовъ). На основаніи этихъ „Извѣстій“, въ составленномъ г. Семеновымъ „Географическо-статистическомъ словарѣ Россійской Имперіи“ (подъ словомъ „Киргизъ-кайсаки“ стр. 589 — 593), помѣщена краткая исторія этого народа, которая, не смотря на сжатое изложеніе, все-таки можетъ служить нѣкоторымъ дополненіемъ, а главное разъясненіемъ представляемыхъ г. Левшинымъ свѣдѣній о древней исторіи киргизовъ. У автора „Описанія киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей“ эти свѣдѣнія далѣе братьевъ Джадека, то есть, далѣе XVI вѣка, не восходятъ *). Изслѣдованія г. Вельяминова-Зернова захватываютъ вторую половину XV столѣтія. Кроме того, и тамъ и здѣсь проводится мысль объ образованіи казакскаго союза (а у Левшина казакскаго народа) слитіемъ многихъ народностей; но у автора „Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ“, доводы котораго относительно этого, теперь неоспоримаго вопроса, мы подробно разбираемъ ниже, названная мысль выражена очень неопредѣленно; позднѣйшія-же изслѣдованія развиваютъ ее вполне ясно. Дальнѣйшая исторія киргизовъ вполне подтверждаетъ эту мысль; только ею одною и объясняются многія явленія изъ общественной жизни киргизовъ, и потому, вполне придерживаясь этой мысли, мы объяснимъ сначала всѣ подтверждающія ее историческія данныя. Это-же въ свою очередь ведетъ насъ къ необходимости подробно ознакомиться съ интересными „Изслѣдованіями“ г. Вельяминова-Зернова по этому предмету.

Названный историкъ, задавшись желаніемъ прослѣдить исторію Касимовскаго ханства отъ его начала до конца, выпустилъ въ 1863 году первый томъ своихъ изслѣдованій, а въ 1864 году второй. Въ обоихъ томахъ г. Вельяминовъ-Зерновъ подробно разбираетъ родоприсхожденіе каждаго изъ касимовскихъ хановъ. Къ счастью для науки, одному изъ киргизъ-кайсацкихъ султановъ случайно довелось попасть въ число хановъ касимовскихъ. Благодаря этой случайности, довелось и родословной этого хана подвергнуться той строго-научной, вполне со-

*) „Далѣе Джадека и Усяка свѣдѣнія наши не восходятъ. Тевкелевъ въ первой половинѣ прошедшаго столѣтія не могъ узнать имени отца ихъ за давностію лѣтъ: нынѣ это было-бы еще менѣе важно“ („Описаніе киргизъ-кайсацкихъ ордъ и степей“, ч. II, стр. 62). Однако это оказалось возможнымъ, и теперь, благодаря изслѣдованіямъ г. Вельяминова-Зернова, извѣстно, что Усякъ и Джадекъ были сыновья Джаниябека, который, вмѣстѣ съ Гиреемъ, оказывается основателемъ одного изъ древнихъ казачьихъ обществъ Средней Азій.

вершенной критикѣ, которой отдался авторъ „Исслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, успѣвшій этимъ анализомъ значительно расширить кругъ нашихъ познаній о древней исторіи, хотя, положимъ, и не киргизовъ, не народа, но султановъ киргизскихъ. Сдѣлавшійся касимовскимъ ханомъ, киргизъ-кайсацкій султанъ, о которомъ упомянуто выше, былъ никто иной, какъ Уразъ-Мухаммедъ, по однимъ свѣдѣніямъ взятый русскими въ плѣнъ, вмѣстѣ съ сибирскимъ царевичемъ Сейдякомъ, а по другимъ пріѣхавшій къ намъ добровольно во время царствованія Θεодора Иоанновича. Свѣдѣнія о родоприсхожденіи Уразъ-Мухаммеда, то есть разборъ данныхъ, которыя навели г. Вельяминова-Зернова на многіе новые источники, кое-что раскрывшіе изъ древней исторіи киргизъ-кайсаковъ, помѣщены во 2-мъ томѣ „Исслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“. Изъ этой-то книжки мы и намѣрены привести все то, что касается древней исторіи киргизовъ. Совокупность представленныхъ авторомъ названной книги свѣдѣній составитъ у насъ 1-й періодъ исторіи киргизовъ. Періодъ этотъ начинается временемъ образованія предпоследняго или, положимъ, послѣдняго (изъ извѣстныхъ намъ) средне-азіятскаго общества казаковъ, или, приблизительно, 1465 годомъ, а оканчивается 1730 годомъ или временемъ, когда это общество, окончательно распавшись на части, ищетъ покровительства чужеземцевъ. Второй періодъ будетъ выражать исторію нашихъ сношеній съ степью, введенія въ степи устройства чрезъ назначеніе хановъ, утверждаемыхъ русскимъ правительствомъ, стремленія русскаго правительства фактически подчинить себѣ всѣ части распавшагося союза, къ чему стремятся въ это время и другія, сосѣднія киргизамъ, государства. Третій періодъ, начинающійся первою четвертью XIX столѣтія, составитъ обзоръ установленія въ степи, не то, чтобы новой, но нѣсколько отличной отъ прежней, системы русскаго управленія, при которой стало возможнымъ хотя нѣкоторую часть степняковъ фактически подчинить власти нашего правительства, и очеркъ тѣхъ измѣненій въ устройствѣ сибирскою степью и нѣкоторыхъ событій, которыя произошли въ ней со времени введенія въ дѣйствіе устава о сибирскихъ киргизахъ.

1-й періодъ съ 1465 по 1730 г. Образованіе киргизъ-кайсацкаго союза и существованіе ханской власти въ ея первоначальномъ значеніи.

Прежде изложенія послѣдовательнаго хода событій древней исторіи киргизъ-кайсацкаго союза, скажемъ сначала, въ чемъ состояли изслѣдованія г. Вельяминова-Зернова относительно этого важнаго вопроса; потомъ приведемъ то, что говоритъ г. Левшинъ объ образованіи киргизъ-кайсацкаго народа; и затѣмъ уже

вкратцѣ обозначимъ хронологическій порядокъ происшествій и вытекающія изъ нихъ заключенія.

Во 2-мъ томѣ „Исслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ авторъ прежде всего, на основаніи фактовъ, выбранныхъ имъ изъ русскихъ источниковъ (Сибирская лѣтопись Саввы Есинова, изд. г. Спаскаго, 1824 г., стр. 46 — 50, и другія лѣтописи и архивныя дѣла; Каразинъ, томъ X, стр. 108 и проч., 114 и проч., 315 и 332; Левшинъ, часть II, стр. 50 — 52 и другія), доказываетъ (на страницахъ 97 — 105 и 111 названной книги), что Уразъ-Мухаммедъ „былъ родомъ казакъ, или, какъ принято говорить теперь, кыргизъ-кайсакъ, и что въ продолженіи вѣсольскихъ лѣтъ до 1600 года онъ жилъ при дворѣ московскомъ“ (стр. 111-я „Исслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, Вельяминова-Зернова).

Далѣе слѣдуетъ критическій разборъ почерченныхъ историковъ изъ восточныхъ источниковъ, свѣдѣній о родоприсхожденіи Уразъ-Мухаммеда, о жизни и дѣяніяхъ его предковъ. Въ этомъ разборѣ собственно и заключаются всѣ тѣ данныя, которыя даютъ намъ возможность уразумѣть древній складъ жизни новаго общества казаковъ, и потому мы намѣрены привести здѣсь всѣ представленныя г. Вельяминовымъ-Зерновымъ документы относительно этого вопроса.

Прежде всего приведемъ то, что говорится о родоприсхожденіи Уразъ-Мухаммеда.

„До насъ дошла родословная Уразъ-Мухаммеда, вырѣзанная на небольшомъ (вѣсомъ въ 71 золотникъ) серебряномъ ящикѣ для корана, хранящемся въ азіатскомъ музеѣ Императорской Академіи Наукъ. Ящикъ этотъ, помѣченный 1012 годомъ Гиджры, т. е., 160³/₄ г. по Р. Х., принадлежалъ самому Уразъ-Мухаммеду и приобрѣтенъ былъ Академіею въ 1736 году, вмѣстѣ съ разными другими вещами фельдцейхмейстера графа Брюса“. „Родословная вырѣзана на задней сторонѣ ящика“ (стр. 111 и 112. „Исслѣд. о касимов. царяхъ и царевичахъ“, часть II). Приводя эту надпись (стр. 112) въ подлинникѣ, въ томъ самомъ порядкѣ, въ какомъ она вырѣзана на ящикѣ, г. Вельяминовъ-Зерновъ переводитъ ее (на стр. 119) слѣдующимъ образомъ: „Урусъ-ханъ, (его) сынъ Куйручукъ-ханъ; (его) сынъ Баракъ-ханъ; (его) сынъ Джанибекъ-ханъ; (его) сынъ Ядикъ-ханъ; (его) сынъ Шыгай-ханъ; (его) сынъ Онданъ-султанъ; (его) сынъ Уразъ-Мухаммедъ-ханъ“ *). Далѣе, на стр. 121-й „Исслѣдов. о касимов. царяхъ и царевичахъ“, говорится: „Сохранилась еще родословная Уразъ-Мухаммеда въ исторіи монголовъ и турковъ, писанной въ началѣ XVII столѣтія въ Россіи по-татарски и изданной въ 1854 году въ Казани, подъ заглавіемъ Сборника лѣтописей, И. Н. Березинимъ, во II томѣ его Библіотеки восточ-

*) Слово «его» въ подлинникѣ не находится. Оно подразумѣвается переводчикомъ.

ныхъ историковъ. Сочинитель Сборника лѣтописей, приближенный Уразь-Мухаммеда, родомъ Джалаирецъ изъ отдѣленія Таракъ-Тамга (Сборн. лѣтоп. стр. 169—170), посвящаетъ въ своей книгѣ особую статью Уразь-Мухаммеду. Родословная хана помѣщена въ самомъ заголовкѣ этой статьи (стр. 162). Введена она вотъ какъ: „Уразь-Мухаммедъ-ханъ, сынъ Онданъ-султана, сына Шигаъ-хана, сына Ядикъ-хана, сына Джанибекъ-хана, сына Баракъ-хана, сына Булручукъ-хана, сына Урусъ-хана“.

Найдя, такимъ образомъ, въ двухъ мусульманскихъ источникахъ родословную Уразь-Мухаммеда, авторъ „Исслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, переходитъ къ разсмотрѣнiю тѣхъ историческихъ извѣстiй, которыя упоминаютъ о ближайшихъ предкахъ Уразь-Мухаммеда, именно о Джанибекѣ, Джадекѣ, Шигаѣ и Онданъ-султанѣ.

Прежде всего историкъ ссылается на Сборникъ лѣтописей, изъ котораго (въ стр. 124-й) приводитъ слѣдующiя, касающiяся предковъ Уразь-Мухаммеда, слова сочинителя Сборника лѣтописей: „Каждый изъ нихъ (сыновей и внуковъ Джанибекъ-хана, сына Баракова) образовалъ свой родъ, былъ государемъ у себя и сумѣлъ прославиться. Имена ихъ до сихъ поръ сохранились въ памяти. Первый изъ нихъ былъ Касимъ-ханъ, рожденный отъ Джаганъ-Бикены. Отъ нѣсколько времени царствовалъ въ отцовскомъ улусѣ и покорялъ многiя сосѣднiя страны; его и теперь всюду помнятъ. Скончался онъ въ Сарайчикѣ, тамъ и нынѣ находится его гробница. У Касима былъ сынъ *Халкъ-Назаръ-ханъ*, рожденный отъ Ханькы-султана-Халымы, до сихъ поръ еще сохранилось о немъ преданiе. Халкъ-Назаръ-ханъ кончилъ жизнь свою во время происшедшихъ при немъ междоусобныхъ распрей; потомство его болѣе не царствуетъ. (Другой сынъ Джанибека) *Канбаръ-султанъ* всю жизнь свою провелъ на службѣ Касимъ-хана, и ходилъ постоянно въ передовомъ войскѣ; изъ его рода никто никогда не царствовалъ. Еще былъ (сынъ у Джанибека) *Усялъ-ханъ*, у него былъ сынъ Бузатъ-султанъ; роду ихъ тоже не довелось царствовать. Бузатъ-султанъ, вѣстѣ съ сыновьями своими, погибъ въ битвѣ съ нагайцами. Во время Касимъ-хана жилъ и *Джадикъ-ханъ*; онъ былъ убитъ вѣстѣ съ однимъ изъ сыновей своихъ на *Иляле-тебѣ*, сражаясь съ Шигиъ-Мурзод. Могила его находится въ Ургенджѣ, на Багырганъ-атѣ, тамъ онъ и былъ похороненъ“. „Изъ этихъ свѣдѣнiй о Джанибекѣ и Ядикѣ мы видимъ“, добавляетъ г. Вельяминовъ-Зерновъ (тамъ-же стр. 129), „что оба лица не только существовали, во пользовались еще въ свое время, именно во второй половинѣ XV столѣтiя, нѣкоторою извѣстностию, держась по преимуществу въ южныхъ предѣлахъ нынѣшней киргизъ-байсацкой степи и въ земляхъ бывшей Синей орды. Указанiя эти далеко не лишены значенiя. Если все, что пишетъ сочинитель Сборника лѣтописей,

справедливо, то кое-какія данныя о Джанибекѣ и Ядигѣ должны-же были сохраниться и въ другихъ источникахъ касающихся, исторіи Средней Азіи“.

Сдѣлавъ такую посылку, авторъ „Исслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“ сталъ просматривать эти источники за вышеозначенное время, и действительно нашелъ въ нихъ исторію Джанибека и Джадига, и, кромѣ того, узналъ много любопытныхъ подробностей о киргизъ-кайсакахъ. На стр. 130 и 131 онъ говоритъ: „Источникъ, гдѣ я нашелъ свѣдѣнія наиболее точныя, извѣстенъ подъ названіемъ: Тарихи-Рашиди“. „Сочиненіе Тарихи-Рашиди писано по-персидски Мухаммедъ-Хайдеръ-Гуреканомъ въ промежутокъ времени отъ 948 до 953 г. Дѣлится оно на двѣ части. Первая содержитъ въ себѣ очеркъ исторіи отрасли Джагатаидовъ, происшедшей отъ Тоглукъ-Тимиръ-хана. Очеркъ доведенъ до кончины одного изъ потомковъ Тоглукъ-Тимира, Султанъ-Сайдъ-хана, внука Юнусъ-хана и сына Султанъ-Ахмедъ-хана (Алача-хана), воевавшего съ Шейбани-ханомъ, извѣстнымъ основателемъ династіи бухарскихъ Шейбанидовъ, внукомъ знаменитаго Абдуль-Хамръ-хана“.

„Вторая часть заключаетъ въ себѣ автобіографію сочинителя, и подробное изложеніе событій, которыя случились въ его время или которыхъ онъ былъ свидѣтелемъ и участникомъ. Тарихи-Рашиди, въ особенности вторая часть его, составляетъ трудъ весьма замѣчательный. Это — источникъ единственный въ своемъ родѣ для позднѣйшей исторіи Джагатаидовъ. Почти все, что Мухаммедъ-Хайдеръ пишетъ, ново и въ высшей степени любопытно. Разсказъ его вездѣ добросовѣстенъ и отчетливъ. Впрочемъ, этихъ достоинствъ и слѣдовало ожидать отъ автора Тарихи-Рашиди. Самое общественное положеніе давало ему возможность знать происшествія и изображать ихъ въ настоящемъ видѣ“.

При такихъ отзывахъ нашего историка о Мухаммедъ-Хайдерѣ (*) и въ виду важности данныхъ, которыя содержитъ въ себѣ его сочиненіе для всякаго занимающагося исторіею киргизъ-кайсацкаго народа, было бы съ нашей стороны большимъ упущеніемъ, ежели-бы мы не воспользовались теперешнимъ случаемъ и не помѣстили здѣсь тѣхъ, касающихся занимающаго насъ предмета, выписокъ изъ Тарихи-Рашиди, которыя приведены г. Вельяминовымъ-Зерновымъ во 2-мъ томѣ „Исслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“. Считаю это тѣмъ болѣе необходимымъ, что Тарихи-Рашиди, какъ упоминаетъ объ этомъ г. Вельяминовъ-Зерновъ на стр. 138 своихъ „Исслѣдованій“, находится въ Петербургѣ всего только 2 экземпляра: одна рукопись хранится въ С.-Петербургскомъ университетѣ, это — персидскій подлинникъ, другая въ азіатскомъ музеѣ, это —

(*) Похвальные отзывы азіатскихъ писателей о Мухаммедъ-Хайдерѣ, какъ о правдивомъ историкѣ и вообще хорошемъ человѣкѣ, приведены авторомъ „Исслѣдованій о касим. царяхъ и царевичахъ“, на стр. 131—134-ой 2-го тома упомянутой книги.

кашгарскій переводъ Мухаммедъ-Садика. Переводя ту и другую, г. Вельяминовъ-Зерновъ, на стр. 139 и даже свѣтъ „Исследованій о кашковскихъ паряхъ и царевичахъ“, пишетъ слѣдующее:

„Въ первой части Тарихи-Рашиди Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая царствованіе Иса-Буга-хана (около 850 — 144^{6/7} до 866 — 146^{1/2} г.), сына Увейсъ-хана и брата Юнусъ-хана, говоритъ слѣдующее: въ это время (около 860 — 1456) Абуль-Ханръ-ханъ владычествовалъ въ Дешти-Кичкаль; султанами Джундскими приходилось отъ него очень плохо, и двое изъ нихъ, Джанибекъ-ханъ и Гирей-ханъ бѣжали въ Моголистанъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо и отвелъ имъ край Джундъ и Козы-Балии, который составляетъ западную окраину Моголистана. Тамъ они зажили спокойно. Послѣ смерти Абуль-ханръ-хана, улусъ Узбекскій пришелъ въ разстройство; начались въ немъ большія неурядицы. Тогда множество народа откочевало къ Гирей-хану и Джанибекъ-хану, такъ, что число собравшихся около нихъ людей возрасло вскорѣ до 200 т.; звать ихъ стали узбеками-казаками. Эпохой, съ которой началась собственно власть султановъ казацкихъ, надобно считать годъ 870 (т. е. 146^{5/6}); впрочемъ, Богъ лучше знаетъ. Затѣмъ въ продолженіи времени до 940 (153^{3/4}) года (въ Кашгарскомъ переводѣ (*): затѣмъ въ продолженіи нѣкотораго времени) казаки владычествовали въ большей части Узбекистана. Послѣ Гирей-хана, ханомъ сдѣлался Бурундубъ. Потомъ ханомъ былъ сынъ Джанибекъ-хана Касимъ. Онъ распространилъ власть свою надъ Дешти-Кичкалемъ; подданныхъ у него было болѣе милліона; никто послѣ Джунгъ-хана не былъ въ томъ краю такъ могущественъ, какъ онъ. Ему наследовалъ въ качествѣ хана сынъ его Манашъ, послѣ котораго ханомъ сдѣлался его (Касима) племянникъ Тагиръ. При Тагиръ-ханѣ казаки потеряли свое значеніе. Послѣ Тагира былъ ханомъ братъ его Буйдашъ. Во время Буйдашъ-хана (такъ въ кашгарскомъ переводѣ; въ персидскомъ текстѣ оба раза стоитъ, какъ мнѣ кажется, невѣрно Бутлишъ) казаковъ уже было не болѣе 20 т. (слѣдую кашгарскому переводу; въ персидскомъ текстѣ пропущено нѣсколько словъ). Послѣ 940 (153^{3/4}) года не стало и Буйдаша, и вслѣдъ за тѣмъ казаки совершенно исчезли. Заимѣть слѣдуетъ, что начиная съ Иса-Буга-хана до времени Рашидъ-хана монголы и казаки жили постоянно въ мирѣ между собою. Рашидъ-султанъ прервалъ эти дружескія отношенія; объ этомъ, если сообразовалитъ Господь-Богъ, будетъ говорено въ обзорѣ дѣяній Рашидъ-хана“.

(*) Приводя свой русскій переводъ персидскаго подлинника (Тарихи-Рашиди), г. Вельяминовъ-Зерновъ провуски и недомолвки, всюду гдѣ находятъ это нужнымъ, исправляетъ вставкою (изъ свѣдѣній) мѣсть изъ кашгарскій рукописи и наоборотъ. Тотже также приводятся въ скобкахъ тѣ мѣста изъ обоихъ документовъ, гдѣ замѣчается значительное противорѣчіе.

На стр. 148, и дагѣ, той-же книги, г. Вельяминовъ-Зерновъ продолжаетъ: „во 2-й части Тарихи-Рашиди, въ одной мѣстѣ, Мухаммедъ-Хайдеръ, описывая первые годы политической жизни Султана-Сандъ-хана, посвящаетъ киргизь-кайскаму почти 3 главы средѣ“. Переводъ первой изъ этихъ 3-хъ главъ (именно: „о приключеніяхъ Султана-Сандъ-хана“) помѣщенъ авторомъ „Исслѣдованій о каспійскихъ царяхъ и царевичахъ“ на стр. 148 — 151. Пропускаетъ эту главу, такъ какъ въ ней ничего особенно замѣчательнаго относительно образованія киргизь-казачьяго общества мы не нашли. Что-же касается 2-й главы, „о казакахъ, ихъ владѣльцахъ, причинѣ, почему имъ дано имя казакъ, и ихъ паденіи“, — она содержитъ въ себѣ вотъ что (см. стр. 151 — 157 томъ II „Исслѣд. о каспійск. царяхъ и царевичахъ“): — „Властвовали во всемъ Дешти-Кичакѣ Абуль-Хаиръ-ханъ; нѣкоторые султаны изъ рода Джугіева, опасаясь съ его стороны бѣды для себя, рѣшились заранѣе предотвратить ее. Съ этою цѣлью нѣсколько султановъ, Гирей-ханъ, Джанибекъ-султанъ и другіе, съ небольшою толпою людей (въ кашгарскомъ переводѣ слова: съ небольшою толпою людей — пропущены), бѣжали отъ Абуль-Хаиръ-хана въ Моголистанъ. Страною этою правилъ тогда Иса-Буга-ханъ. Иса-Буга-ханъ принялъ бѣглецовъ хорошо (въ кашгарскомъ переводѣ прибавлено: и отвелъ имъ одинъ край Моголистана); они нашли себѣ вѣрное убѣжище (въ кашгарскомъ переводѣ фраза эта пропущена); зажили они снокойво. По смерти Абуль-Хаиръ-хана въ улусѣ Узбекскомъ начались междоусобія; всякій, кто только могъ, уходилъ, ища безопасности, къ Гирей-хану и Джанибекъ-хану. Въ слѣдствіе этого они значительно усилились. Такъ какъ сперва они сами, а потомъ и большая часть собравшихся около нихъ людей были бѣглецы, ушедшіе отъ своихъ и одно время скитавшіеся безъ пріюта, то ихъ и прозвали казаками; имя это за ними и осталось. Послѣ Гирей-хана власть ханская перешла къ сыну его Бурундукъ-хану. Вышеупомянутый (въ первой главѣ 2 части Тарихи-Рашиди) Касимъ-ханъ былъ сынъ Джанибекъ-хана. По примѣру отца онъ былъ сначала во всемъ послушенъ и покоренъ Бурундукъ-хану. Кромѣ Бурундука у Гирей-хана было еще много другихъ сыновей. Точно также и Джанибекъ-ханъ имѣлъ дѣтей, кромѣ Касима. Въ томъ числѣ былъ Адикъ-султанъ; за него выдали четвертую дочь Юнусъ-хана. Султанъ-Нигаръ-ханымъ, по смерти (перваго мужа ея) Мирзы-султанъ-Махмуда, сына Султана Абу-Сандъ-Мирзы. При паденіи Ташкента (въ 908 — 1503), когда Султанъ-Махмудъ-ханъ и Султанъ-Ахмедъ-ханъ, сыновья Юнусовы, были взяты въ плѣнъ Шейбани-ханомъ, Адикъ-султанъ бѣжалъ отъ Шагибекъ-хана и ушелъ къ казакамъ; за нимъ послѣдовала и Султанъ-Нигаръ-ханымъ. Адикъ-султанъ около этого самаго времени скончался; тогда Ханымъ взялъ за себя Касимъ-ханъ. Послѣ Адикъ-султана Касимъ-ханъ до того усилился, что за Бурундукъ-ханомъ осталось одно ханское имя. Подъ конецъ Бурундукъ-хана изгнали;

онъ удалился въ Самаркандъ и умеръ на чужбинѣ. Касимъ-ханъ сдѣлался полнымъ владѣтелемъ во всемъ Дешти-Къичаѣ; тамъ онъ былъ такъ могущественъ, какъ еще никто не бывалъ послѣ Джуги-хана: число его войска превышало сто тысячъ. Онъ умеръ послѣ 924 (1518) года. Когда его не стало, то между султанами казацкими начались распри. Отъ Касима ханство перешло къ его сыну Мамашъ-хану; онъ погибъ въ междоусобной брани. Ханомъ сдѣлался тогда сынъ Аджеъ-султана, Тагиръ-ханъ. Такъ какъ Тагиръ былъ человекъ чрезвычайно жестокій (въ кашгарскомъ переводѣ чрезвычайно низкій), то весь народъ, котораго было тысячъ до (въ Кашгарскомъ переводѣ болѣе) четырехъ сотъ, въ послѣдствіи вдругъ его покинулъ и разбрелся по сторонамъ. Тагиръ остался одинъ среди киргизовъ (черныхъ или дикокаменныхъ); умеръ онъ въ самомъ несчастномъ положеніи. Собралось еще тысячъ до тридцати (въ кашгарскомъ переводѣ: тысячъ до трехъ) человекъ въ Моголистанѣ, и ханомъ сдѣлался у нихъ братъ Тагиръ-хана, Буйдашъ-ханъ (такъ въ Кашгарскомъ переводѣ; въ персидскомъ текстѣ стоитъ: Бесляшъ-ханъ). Но судьба неостоянная устроила такъ, что вотъ уже четыре года, какъ (въ кашгарскомъ переводѣ вмѣсто: вотъ уже четыре года, какъ — значитъ: въ четырнадцать лѣтъ) отъ всего этого народа на землѣ не осталось и слѣда. (Въ кашгарскомъ переводѣ прибавлено: въ 152^{3/4} году казаковъ было миллионъ; въ 153^{7/8} (или 944) же году уже на землѣ не было изъ нихъ ни одного человека). Нѣкоторыхъ подробностей о казакахъ я буду имѣть случай коснуться, говоря о ханѣ Султанъ-Сайдъ. Такова вкратцѣ исторія казаковъ“.

Конецъ второй главы и всю третью (которая гласитъ „о событіяхъ, случившихся послѣ битвы съ Суюнчукъ-ханомъ, и о поѣздѣ Султанъ-Сайдъ-хана къ Касимъ-хану“, и которая помѣщена въ разбираемыхъ нами „Исслѣдованіяхъ“ г. Вельяминова-Зернова на стран. 158 и далѣе) мы пропускаемъ теперь на томъ же основаніи, какъ и первую. Въ своемъ мѣстѣ и изъ этихъ главъ, равно какъ и изъ другихъ мѣстъ Тарихи-Рашиди, въ которыхъ говорится о казакахъ, мы сдѣлаемъ выписки. Здѣсь-же на минуту остановимся на слѣдующихъ словахъ автора „Исслѣдованій о касимовскихъ царяхъ и царевичахъ“, — которыми онъ заканчиваетъ разборъ Тарихи-Рашиди: „Киргизъ-кайсаками я зову казаковъ Мухаммедъ-Хайдера для избѣжанія всякаго недоразумѣнія. Казаки (узбеки-казаки Мухаммедъ-Хайдера) положительно ничто иное, какъ вымышленіе-же казаки, которыхъ мы русскіе привыкли звать киргизъ-кайсаками, а иногда и просто киргизами, хотя общаго съ настоящими киргизами (черными или дикокаменными) они ничего не имѣютъ“. И нѣсколько далѣе: „Если авторъ Тарихи-Рашиди пишетъ, что его казаки около 940 (153^{3/4} год.) исчезли, то онъ выразился слишкомъ рѣзко. Его казаки не исчезли, а только на время сошли со сцены, именно